

Историческая информатика

Правильная ссылка на статью:

Злобин Е.В. Исторический источник в цифровую эпоху: к выходу в свет монографии Ю. Ю. Юмашевой //

Историческая информатика. 2024. № 4. DOI: 10.7256/2585-7797.2024.4.72658 EDN: WITFHF URL:

https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72658

Исторический источник в цифровую эпоху: к выходу в свет монографии Ю. Ю. Юмашевой

Злобин Евгений Валентинович

ORCID: 0000-0002-9292-6083

кандидат исторических наук

независимый исследователь

125252, Россия, г. Москва, ул. Зорге, 20, кв. 10

✉ zlobinev@mail.ru

[Статья из рубрики "Рецензии и обзоры"](#)

DOI:

10.7256/2585-7797.2024.4.72658

EDN:

WITFHF

Дата направления статьи в редакцию:

10-12-2024

Аннотация: Объектом исследования является монография Ю. Ю. Юмашевой «Источниковедение информационной эпохи». Предметом исследования стал впервые вводимый автором в научный оборот исторического источниковедения потенциально возможный новый тип исторического источника — электронные исторические источники (ЭИИ), его особенности, структура и классификация. Рассмотрена необходимость и своевременность выделения такого типа исторического источника исходя из имеющихся и поступающих на архивное хранение массивов электронных документов. А также возможное соотнесение ЭИИ с электронными и технотронными документами, электронными аналоговыми источниками. Показана зависимость возможности сохранности ЭИИ от типа материального носителя информации, миграции в ходе архивного хранения. Описаны некоторые виды и особенности сетевых информационных ресурсов (СИР), предшествующих сети Internet. А также компьютерных программ как возможного составного элемента ЭИИ. При подготовке рецензии использовался описательный метод, а также метод историко-сравнительного анализа и сопоставления.

Впервые в России в монографии всесторонне, глубоко и полно рассмотрены важнейшие вопросы необходимой трансформации исторического источниковедения в цифровую эпоху. Для этого предпринята попытка введения понятия качественного нового типа исторического источника — ЭИИ. Разработана и обоснована его классификация, описано место ЭИИ в общем источниковом комплексе исторической науки и его соотношение с традиционными историческими источниками. Раскрывается возможная структура нового типа исторического источника, приведено подробное описание необходимых приёмов и методов внутренней и внешней критики нового источника. Приведены также примеры хранилищ ЭИИ, выполненных с использованием ЭИИ исследовательских проектов как в России, так и за рубежом. Изучение подобного опыта использования ЭИИ позволяет существенно обогатить методический арсенал историка, и приводит его в соответствие с требованиями цифровой эпохи. В рецензии приводятся возможные альтернативные варианты определения ЭИИ, рассмотрены некоторые частные проблемы, касающиеся составных элементов ЭИИ, а также наступления эпохи мобильной революции. Сформулированы рекомендации по созданию на основе большого фактографического материала монографии справочно-информационного раздела сайта автора.

Ключевые слова:

источниковедение, исторический источник, тип исторического источника, цифровая эра, метаданные, машиночитаемые документы, электронные документы, технотронные документы, электронные исторические источники, мобильная революция

И если мне нейдет и не спится

Или с похмелья нет на мне лица —

Открою кодекс на любой странице,

И не могу, читаю до конца.

В. Высоцкий.

Новая монография Ю. Ю. Юмашевой [\[1\]](#) была мною прочитана трижды. И каждый раз я открывал для себя что-то новое. Эта книга многослойна, её действительно можно читать с любого места, потому что буквально каждый параграф — небольшая законченная источниковедческая миниатюра. Юлию Юрьевну как учёного-исследователя отличает scrupulousness и дотошность. Перефразируя другого известного поэта: «Во всём ей хочется дойти до самой сути...». И в принципе ей это удаётся. Подтверждением громадной проделанной подготовительной работы может служить перечень использованный источников и литературы, включающий более 1600 названий. Значительная часть из которых не на русском языке. А также 755 сносок, общий объём которых сопоставим с объёмом основного текста работы. Ещё один момент меня удивил при чтении монографии — это синхронность наших мыслей с автором. При чтении книги неоднократно возникали вопросы, и буквально на следующей странице я находил ответы на них. Появление данного труда стало возможным ввиду уникального опыта работы Ю. Ю. Юмашевой как в архивной, так и в музейной и в издательской сферах. Опыта, который вряд ли есть ещё у кого-то, занимающегося источниковедением.

Актуальность работы трудно переоценить. Уже более полувека историки активно

пытаются работать с различного рода электронными документами (ЭД), или электронными историческими источниками (ЭИИ), этот термин вводит автор, но обобщающая источниковедческая работа появилась только сейчас. О масштабах и сути проблем, которые встают перед историками, можно судить по некоторым количественным параметрам ЭИИ, которые приняты на хранение в ГА РФ. К примеру по материалам Всероссийских переписей населения (ВПН) 2002 г. и 2010 г. и сельскохозяйственных переписей (ВСП) 2006 г. и 2016 г. Так при обработке первичных материалов ВПН-2002 отсканировано 250 млн. листов, а ВСП-2006 - 226 млн. документов. Объем файлов превысил сотни гигабайт (далее Гб). На архивное хранение данные массивы передавались на DVD-R дисках ёмкостью в 4,7 Гб. По ВСП-2006 передача произошла в 2010 г. Принято 694 DVD объёмом более 3 терабайт (далее Тб). Диски с данными переписей загружены в роботизированные библиотеки, установленные в здании архива на Бережковской набережной. Объем информационного массива данных ВПН-2010 составил 1150 DVD дисков, то есть около 5 Тб.^[2] А для ВСП-2016 только по Алтайскому краю, одному из 85 субъектов РФ — 258 Гб. То есть суммарно по РФ общий объём такого источника порядка 20 Тб. При этом помимо собственно материалов ВСП-2016 на архивное хранение принято программное обеспечение (ПО) для просмотра различных форм файлов и проверки контрольных сумм.^[3] Приём на хранение подобных ЭД продолжается, формируются уже целые «электронные дела».^[4] Это относительно новый термин для архивоведения^[5]. Работа с такого рода историческими источниками (ИИ) требует от историка определенных специальных навыков. Видимо поэтому по информации из архива с момента принятия на хранение никто из исследователей к этим массивам данных не обращался.

Возможны два уровня подходов к описанию изданной монографии. Верхний или самый общий уровень, это оценка общей концепции определения нового типа исторического источника — ЭИИ. Нижний уровень — некоторые частные замечания, которые возникают при чтении труда. Что касается общей идеи книги о выделении ЭИИ как нового типа исторического источника. То несмотря на стройность изложения и аргументации, подкрепленную многочисленными ссылками и разработанную автором подробную классификационную схему [1. с.127], представляется что новый тип источников вряд ли будет воспринят классическими источниковедами, которые достаточно консервативны и как минимум, на пару шагов отстают от технического прогресса. К примеру, в классическом по нашему мнению, и объёмном учебном пособии РГГУ, которое вышло в свет на рубеже третьего тысячелетия, авторы лишь упоминают «...технические средства новейшего времени, [которые] с одной стороны, облегчают доступ к информации, сокращают её путь к потребителю, с другой стороны, способствуют еще более быстрому увеличению общего объёма информации, создают новые виды [sic! Е.З.] источников. Объект источниковедения — исторический источник — становится ещё шире». ^[6, с. 29] Однако что это за новые виды исторического источника, и в какую именно сторону расширяется исторический источник в дальнейшем авторами не раскрывается. За исключением краткого упоминания «технотронных источников» ^[6, с. 124]. Отметим также, что сеть Internet в этом учебном пособии для гуманитарных специальностей не упоминается.

В сравнении с введением в научный оборот автором монографии нового типа источников ЭИИ рецензенту ближе два других возможных варианта, хотя они несколько противоположны по сути. Во первых, вместо даваемого в работе определения ЭИИ использовать формулировку «исторический источник в электронной форме», производную от официально действующего определения ЭД [1. с. 360]. И применять её

ко всем классическим типам и видам ИИ. Либо во вторых, используя логику автора, ввести определение «технотронных исторических источников» (ТИИ), и тогда уже рассматривать ЭИИ как подмножество данного типа.

Одной из наиболее интересных и перспективных для историка является раздел монографии, посвященный применению искусственного интеллекта (ИИ) [\[1, с. 166-171\]](#). Использование технологий ИИ в самых различных областях человеческой деятельности не только повышает эффективность и производительность умственного труда, но и создаёт угрозу полной замены интеллекта естественного, его деградации и невозможности генерирования нового знания. После анализа некоторых реальных примеров внедрения технологий ИИ в исторических исследованиях, автор делает пессимистический вывод: «... в настоящее время не существует надежных методов, позволяющих однозначно идентифицировать участие искусственного интеллекта в создании ЭИИ» [\[1, с. 169\]](#). Остаётся надеяться, что дальнейшее развитие технологий позволит эту проблему успешно решать.

Большое внимание автор монографии уделила описанию и анализу метаданных, как важнейшего элемента ЭИИ, без которого невозможно их полноценное вовлечение в научный оборот. Изменяясь на разных этапах жизненного цикла ЭИИ, метаданные сами по себе превращаются в «...в своеобразный исторический источник...» [\[1, с. 197\]](#). По мере различных трансформаций ЭИИ, редактирования, переноса на новые носители, метаданные постоянно увеличиваются в объёме. Метаданные, увеличившись по объёму до какой-то критической величины по мнению автора: «... сделают работу с ЭИИ практически невозможной...» [\[1, с. 199\]](#). На этом в принципе, можно было бы завершать описание ЭИИ как нового типа источника ввиду потенциальной невозможности работы с ними. Однако данный вывод на наш взгляд излишне пессимистичен. Имеющиеся технологии и возможности компьютерной техники и ПО позволяют вести обработку достаточно больших массивов исторической информации, примеры которых нами ранее были приведены.

Что же касается некоторых частных замечаний, которые не умаляют многочисленные достоинства этого научного труда, но призваны лишь оттенить отдельные его моменты, то хотелось бы поделиться следующими соображениями. В рамках одной монографии «нельзя объять необъятное» (хотя Юлии Юрьевне это частично удалось), но наверное было бы правильно, если бы в начале работы хотя бы кратко было дано определение информации в понимании автора. Понятно, что эта тема бесконечна, и таких определений много больше, чем 150 для ЭД [\[1, с. 354\]](#), о которых упоминается в монографии, но такое описание позиции автора сделало бы более понятным использование терминов «информация источника», «историческая информация» и, особенно, «электронная информация» [\[1, с. 25\]](#).

Описывая ЭИИ, Юлия Юрьевна приравнивает все электронные документы/источники к цифровым. Между тем это не совсем так. Некоторые из отложившихся в архивах электронных по своей сути документов не попадают в состав ЭИИ ввиду того, что они аналоговые. К ним относятся, например, сохранившиеся в РГАНИ катушечные магнитофонные записи мемуаров Н.С. Хрущева, аналогичные записи интервью с академиками в архиве РАН. А также многочисленные видеозаписи на аналоговых видеокассетах стандарта BETACAM (и VHS) в видеоархивах медиакомпаний. Приём подобных документов на архивное хранение продолжается и по сей день В 2018 г. в ГА РФ поступили: видеокассета с записью конференции журнала «Посев» в Нью-Йорке; аудиокассеты с записями воспоминаний О.С. Полякова и с записями русских народных

песен в исполнении Волжского хора и хора Свешникова. [7].

Определяя основания для классификации ЭИИ автор монографии пишет о том, что бурное развитие технологий «... превратили критерий носителя в неприменимый...» [1. с. 123] для этой цели. В какой-то степени с этим можно согласиться. Однако именно носители определяют те ЭИИ, для которых уже наступила описанная автором цифровая темная эра (Digital Dark Era) или «чёрная дыра» [1. с. 148]. К ним можно отнести все ЭИИ на перфокартах, перфолентах, магнитных лентах (частично), дискетах (или флоппи дисках). В скором будущем в связи с выводом из употребления оптических дисков то же самое можно будет сказать и о DVD-R носителях, на которых согласно указаний Росархива ЭИИ должны сдаваться на хранение. Примеры успешной миграции и восстановления утраченной информации есть, но они единичны, требуют больших затрат и наличия устройств считывания/записи. Тридцать лет назад автору рецензии удалось перенести материалы одной из переписей с перфокарт на магнитную ленту, а затем на дискету. В настоящее время ввиду повсеместной утилизации устройств считывания сделать это вряд ли возможно. Хотя по информации от научного руководителя РГА НТИ Г. З. Залаева в архиве были успешно переписаны магнитные ленты с телеметрической информацией на DVD-R диски. В свою очередь эти оптические диски при поступлении в архив копируются в систему хранения на жестких дисках (винчестерах), организованных в RAID массивы.

В РГАНИ хранятся и до сих пор не рассекречены магнитные ленты с материалами общего отдела ЦК КПСС. В то время как ЕС 1066 ЭВМ, на которых они были записаны, разобраны несколько десятилетий назад. И неизвестно, какая версия ПО использовалась при их создании. Тем самым перенос информации с них, да и собственно их прочтение после такого длительного хранения представляется маловероятным.

Что касается дискет, гарантированный срок хранения информации на которых исчисляется годами, то на одной из научных конференций была озвучена информация об утилизации нескольких миллионов гибких дисков институтом, который занимался сбором и хранением компьютерных программ ввиду невозможности их дальнейшего использования.

В монографии упоминается кратко о неких сетевых информационных ресурсах (СИР), существовавших в доинтернетовскую эпоху. На наш взгляд они достойны отдельного, хотя бы краткого описания. Они включают в том числе и т. н. телеконференции (теле в данном случае означает дистанционный) FIDO (Fidonet - международная любительская некоммерческая компьютерная сеть, построенная по технологии «из точки в точку»), число которых уже после появления Internet продолжало расти: с 30 000 в 1997 г. до 60 000 в 2010 г. [подсчёты мои, Е. З.]. При этом несколько сотен из них были русскоязычные, и несколько десятков из последних - исторической тематики. Пример такой тематической конференции: «Белое дело против красного». Кодирование текстовой информации в такого рода источниках осуществлялось максимально экономным способом 1 байт - 1 символ, что позволяло без труда сохранять несколько тысяч сообщений из нескольких конференций в архив на компьютер пользователя.

Отдельно хотелось бы остановиться на компьютерных программах как возможной составной части ЭИИ. В монографии эта часть описана как «...тексты компьютерного программного обеспечения...». [1. с. 131] В этом случае почему-то за пределами ЭИИ остаются исполняемые файлы программ. Для операционных систем семейства Windows, на которые ориентировалась автор монографии, исполняемые файлы программ в основном имеют расширение COM и EXE. При этом язык компьютерной программы может

быть совершенно разным по уровню, своим свойствам, объёму и функционалу — от языка машинных схем (ЯМС) и ассемблера конкретных моделей процессоров до языков высокого уровня (ЯВУ), таких как Фортран, Алгол, С++, Java и т.д. Компьютерные программы как интеллектуальный продукт имеют свои ГОСТы для описания. К примеру, должен раскрываться алгоритм работы программы, описываться типы и значения массивов и переменных, в том числе в контрольных точках. Обычно из практики полное описание программы по объёму сопоставимо с самой программой либо превышает её. Такого рода полные описания выполнялись не всегда. При их наличии они также должны приниматься на хранение.

С ПО как одним из элементов ЭИИ, в целом ситуация достаточно специфическая. К примеру, ещё в советское время были наработаны огромные массивы ПО реального времени для систем противоракетной обороны (ПРО), предупреждения о ракетном нападении (СПРН), контроля космического пространства (СККП). Только в НИИ 5 Главного ракетно-артиллерийского управления Минобороны, впоследствии переименованного в Московский НИИ приборной автоматики (МНИИПА) по информации историка советского и российского ПО В. В. Липаева^[8] над созданием программ для территориальных комплексов ПВО (тема, к сожалению, архиактуальная для настоящего времени) работало более 2000 программистов. В настоящее время институт расформирован и снесён, его территория передана под жилую застройку. Всё разработанное в нём ПО можно считать утерянным.

Как нам представляется, отказ от углубления в технологические особенности создания ЭИИ привёл к тому, что в книге к сожалению не получила своего отражения глобальная тенденция всеобщей «мобилизации» или «мобильной революции» (mobile revolution)^[9]. А именно повсеместного распространения и использования мобильных устройств в жизни общества. Смартфон в настоящее время стал неременным атрибутом каждого. С его помощью осуществляются основные коммуникации внутри социума, взаимодействие с государственными органами (Госуслуги), банками, страховыми компаниями, макетплейсами и т.д.^[10] Число доступных мобильных приложений исчисляется сотнями тысяч. Выросло поколение для которых смартфон — первый и зачастую единственный источник информации и коммуникации. Как будут создаваться ЭИИ в смартфонную эпоху, какие особенности их будут отличать, как их можно будет выявлять, сохранять и изучать (и можно ли будет вообще) интересная и перспективная проблемы для современного источниковедения. Между тем для российских архивов задача создания мобильных приложений даже не ставилась и сам термин «мобильные» в монографии не встречается.

В целом монография Ю. Ю. Юмашевой представляет исключительную ценность не только с точки зрения введения в оборот определения нового типа исторического источника, но и как поистине кладёшь информации о различного рода нормативных документах, ГОСТах, проектах, реализованных как в РФ, так и за рубежом. В перспективе хотелось бы видеть данную монографию переработанную в качестве раздела авторского сайта, в котором все сноски на нормативные документы работали бы в виде «негнилых» по терминологии автора монографии [1. с. 185]., гиперссылок, включая возможность ознакомления с полными текстами тех источников, на которые ссылается автор. А также перехода на сайты указанных проектов/организаций. Тем самым был бы создан чрезвычайно ёмкий и полезный электронный ресурс по проблемам информационного источниковедения.

Безусловно ЭИИ в том виде, в котором они описаны и представлены в монографии, имеют право на существование. Перспективы применения этого термина могут быть

различными. Возможно что они выпадут из научного оборота, как это произошло с технотронными документами после кончины В. М. Магидова и расформирования соответствующего факультета в РГГУ. Или же с машиночитаемыми документами, забвению которых способствовало развитие и совершенствование информационных технологий. Но тем не менее, надо признать что в историческом источниковедении сделан очень важный шаг в попытке сделать его — источниковедение — соответствующим наступившей эпохе — цифровой.

Библиография

1. Юмашева, Ю. Ю. Источниковедение информационной эпохи: монография / Ю.Ю. Юмашева. – М. Директ-Медиа, 2024. – 512 с.
2. Злобин, Е. В. Технологии Big Data и подготовка будущих архивистов / Е. В. Злобин // Документация в информационном обществе: задачи архивоведения и документоведения в условиях цифровой экономики : Доклады и сообщения XXV Международной научно-практической конференции, Москва, 07–08 ноября 2018 года. – Москва: ФБУ "Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела", 2019. – С. 285-288. – EDN NJOWIA
3. ГА РФ. Ф. 10256, 18 оп., 238 – 240 ед. хр.
4. ГА РФ. Ф. 10256 Описание 7 – 3085 дел за 1993-2013 гг. Описание 8 – 812 дел за 2014-2016 гг. Электронные дела официальной статистической информации по федеральному наблюдению. Описание 18 – 240 дел за 2016 г. Электронные дела переписных листов Всероссийской сельскохозяйственной переписи. Новые поступления в ГА РФ. Поступления в 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://statearchive.ru/1569>. (дата обращения 08.12.2024).
5. Волков И. К. Методика формирования электронных дел // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики – Июль–август 2019. – Том 19. – № 4. – С. 650-656. doi: 10.17586/2226-1494-2019-19-4-650-656
6. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000.
7. Новые поступления в ГА РФ. Поступления в 2018 г. [Электронный ресурс] URL: <https://statearchive.ru/1193>. (дата обращения 08.12.2024).
8. Липаев В. В. Разработка боевых программ в НИИ 5 // itWeek. – 1999. – № (214) 40.
9. Соколов, А. К. «Мобильная революция» в России на рубеже XX–XXI веков: история и перспективы сотовой связи / А. К. Соколов, М. Ю. Мухин // Профессионал с большим сердцем. К 80-летию со дня рождения историка А.К. Соколова : Сборник статей и материалов. – М. : Институт российской истории, 2021. – С. 279-380. – EDN TIRBRB.
10. Влияние мобильных технологий на политику и общество - трансформация власти в эпоху смартфонов. [Электронный ресурс] URL: <https://otkudazvon.ru/blog/posts/mobilnie-technologie-i-vlast-kak-smartfoni-menyayut-politiku-i-obshestvo/>. (дата обращения 08.12.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Но ясновидцев — впрочем, как и очевидцев —

Во все века сжигали люди на кострах.

В.С.Высоцкий («Песня о вещи Кассандре», 1967)

Статья посвящена критическому разбору авторской концепции д.и.н. Ю.Ю.Юмашевой источниковедения информационной эпохи, изложенной в недавно вышедшей авторской монографии (Источниковедение информационной эпохи. М., 2024). По сути, статья является публицистической рецензией на названную монографию.

Концепция Ю.Ю.Юмашевой является крайне актуальной для современных дискуссий как в источниковедческом, так и архивоведческом контекстах, потому что объем электронной исторической информации растет стремительно. Автор разбирает (правда, не очень детально и последовательно) концепцию «электронных исторических источников» или ЭИИ, предложенную Юмашевой и бесспорно заслуживающую внимания и обсуждения среди специалистов.

Введение концепции ЭИИ, разработанной Юмашевой, представляет собой значимый вклад в развитие теоретического источниковедения. Автор рассматривает различные аспекты применения этой концепции к электронным документам, в частности, на примере фондов, переданных на хранение в Государственный архив РФ.

Стиль изложения в статье местами публицистический, местами академический, отражает понимание актуальных источниковедческих проблем в современной историографии. Структура статьи логична и последовательна, однако некоторые сюжеты могли бы быть представлены более подробно (в частности, отношение ЭИИ к современным типологическим и видовым классификациям исторических источников).

Библиография включает достаточное количество источников, однако совершенно не включены в рассмотрение зарубежные исследования на рассматриваемую тему, к слову, весьма подробно рассмотренные в монографии Юмашевой.

Автор приходит к очевидному выводу о важности предложенного подхода к пониманию ЭИИ и необходимости дальнейшего изучения данной темы.

Весьма важным критическим комментарием, высказанным в статье, является вопрос мобильной революции, который не отражен в монографии Юмашевой. Справедливо отмечается, что значение миллиардов мобильных устройств в порождении электронных исторических источников сложно переоценить.

Удивительно, что в статье автор обращается к источниковедческой концепции школы Историко-архивного института (РГГУ), тогда как в монографии Юмашевой явно представлена связь с источниковедческой школой исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, и Юмашева подчеркивает, что является продолжателем учения об историческом источнике в свете теории об информации академика И.Д.Ковальченко.

Статья, наверняка, будет интересна специалистам в области истории, архивного дела и исторической информатики, а также студентам соответствующих направлений подготовки. Для жанра рецензии не хватает более подробного описания структуры монографии, и общей логики рассуждений Юмашевой.

Статья представляет собой вклад в развитие дискуссий об источниковедении в условиях информационной революции. При этом, автор приходит к неутешительному прогнозу, что понятие электронных исторических источников может оказаться выпавшим из употребления как понятия технотронных или машиночитаемых документов.

Статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Историческая информатика» в рубрике «Дискуссии и обсуждения».